

Народу на дороге было мало, но, подойдя к воротам храма, они обнаружили, что внутри уже собралось немало народу. Видимо, как и они, эти люди встали пораньше, чтобы избежать толпы.

Ритуал поклонения богам во второй день для Цингуаней был довольно длинным: нужно было зайти в каждый храм, помолиться, да еще и особые обряды провести. Многие Лангуани не имели терпения сопровождать своих супругов до конца, поэтому в боковом зале собралось человек двадцать Лангуаней, ждавших, пока их спутники выйдут после молитвы.

Ши Янь думал, что Ся Юэ проводит его до входа в храм и уйдет в боковой зал, но увидел, что тот вслед за ним переступает порог, и невольно посмотрел на него.

Ся Юэ наклонился к его уху и прошептал:

— Я с тобой.

Ему казалось, что это немного похоже на современный режим «сопровождения девушки по магазинам», но он не думал, что это будет скучно. Напротив, ему был интересен сам процесс поклонения, поэтому он решил сопровождать весь путь. Видя, что Ши Янь смотрит на него с каким-то невероятным видом, Ся Юэ улыбнулся, легко подтолкнул его и тихо сказал:

— Иди, я с тобой.

В Луюэ, помимо божества Сянь Юня, ведающего судьбой и супружеской близостью, остальные боги не разрешали Лангуаням и Цингуаням молиться вместе. Поэтому во второй день, когда Цингуани коллективно ходят в храм, Лангуани почти не могут молиться, поэтому они и скучали в боковом зале — в этот день им действительно было нечего делать в храме.

Ши Янь, видя, как Ся Юэ нежно смотрит на него и, кажется, правда намерен сопровождать, почувствовал тепло в сердце, но и почувствовал вину за то, что оставляет его одного ждать, поэтому не стал больше тратить время, поспешил в середину зала и встал на колени на подушку.

Ся Юэ стоял в дверях, немного уступил дорогу, заложил руки за спину и с интересом смотрел, как Ши Янь искренне молится.

В храме было семь залов, и когда они так дошли до пятого, Ся Юэ увидел, что слуге совсем стало скучно. Ему стало жалко парня десяти с лишним лет, который просто стоит столбом, поэтому он разрешил ему выйти во двор погулять, только чтобы далеко не уходил и следил, когда они выйдут.

Слуга радостно согласился. Ся Юэ еще сказал ему, что если захочет тянуть жребий или купить талисман, пусть просто платит из денег. У Ся Юэ при себе были деньги, но он дал слуге еще, думая, что если после выхода из «Хмельной Радости» время будет ранним, то можно будет пройтись с Ши Янем по рынку и купить ему подарки. Талисманы безопасности стоят недорого, и если слуга захочет купить, Ся Юэ не позволит парню платить самому.

Увидев, как слуга радостно убежал, Ся Юэ повернулся. Ши Янь в это время проходил обряд очищения: монах напевал заклинания, в руках держал огромную ветвь и легонько обмахивал ею Ши Яня слева и справа. Ши Янь опустил голову, закрыл глаза, сложил ладони вместе — выглядел очень благочестиво. Ся Юэ смотрел и думал, что это похоже на картину.

В седьмом зале поклонялись божеству Сянь Юню. В зале на подушках на коленях стояли

только Цингуани. Когда Ся Юэ и Ши Янь плечом к плечу подошли и вместе встали на колени, это привлекло немало взглядов — Ся Юэ и так был высокого роста, а среди Цингуаней выглядел еще заметнее.

Ся Юэ и Ши Янь не обращали внимания на окружающих, оба закрыли глаза и сосредоточенно молились. Рядом один из Цингуаней, закончив молитву, открыл глаза и увидел Ся Юэ. Сначала удивился, потом на лице появилась радость, он тупо смотрел на профиль Ся Юэ — от легкой складки на бровях он казался еще мужественнее и красивее — и покраснел.

Те Цингуани, что уже были в браке, лишь втайне вздыхали и завидовали: вот, молодой хозяин Юня какой заботливый, весь путь сопровождает супруга молиться. А их собственные мужья либо не терпели и не шли, либо, войдя в ворота храма, сразу шли в боковой зал. В Городе Инь все знали, как случилась эта свадьба в семье Юнь — женились не на любимом человеке, а смогли быть такими заботливыми, это действительно редкость. Особенно бросался в глаза серебряный гребень в прическе нового супруга — во всем храме было немного Цингуаней с таким украшением.

Ся Юэ не знал, о чем думают вокруг Цингуани. Он помнил, что Сянь Юнь ведает еще и супружеской близостью, и сейчас с самым серьезным видом молился, чтобы его тело скорее восстановилось, хотя бы до того уровня, когда лекарь Шэнь сможет снять запрет и скажет, что можно сближаться.

Выходя из последнего зала, они увидели, что храм уже набит людьми. Ся Юэ поднял голову и посмотрел на небо — солнце уже почти взошло на середину неба, оказалось, что уже близко к полудню.

Успешно закончив с поклоном, Ся Юэ немного порадовался, что не возникло тех неприятностей, которые он воображал. Во дворе Ши Янь сказал, что хочет тянуть жребий.

— Слишком много людей, — когда жребий был вытянут, Ся Юэ огляделся и сказал, — ты здесь сначала разберись со значением жребия, а я пойду куплю талисманы безопасности.

Ши Янь кивнул:

— Помни, нужно купить для отца и Папы Юня, еще для Дедушки и Дедушки-супруга, каждому по одному.

Хотя Папа Юнь тоже придет поклониться во второй половине дня, когда народу будет меньше, Ши Янь все равно хотел попросить и для него талисман.

— Знаю, — Ся Юэ улыбнулся и погладил Ши Янь по щеке, — и для моего тестя, и для тестя-супруга тоже, я запомню.

Ши Янь скривил губы в улыбке и послушно вошел в зал, чтобы найти мастера для толкования жребия.

Ся Юэ пошел покупать талисманы, это заняло почти пол времени для сжигания благовоний. Когда он вернулся в зал, где толковали жребии, и собирался зайти искать Ши Яня, то увидел, что из-за задней части зала виднеется клочок белого меха. Потому что это очень напоминало кроличью шубу Ши Яня, Ся Юэ не удержался и пошел в ту сторону.

Подойдя ближе, он услышал разговор, голоса были невелики, в окружающем шуме их почти не было слышно.

— ...Разве я не так сказала? Встретив знакомого, нужно хотя бы поздороваться, это же элементарная вежливость. Чему тебя вообще учили в Зале Благородных Манер?

Голос был чистым и приятным, хотя тон и не был наглым, но слова заставили Ся Юэ нахмурить брови.

— Я давно с тобой не разговаривал. Я думал, что сегодня ты, как в прошлые несколько лет, тоже совсем меня не увидишь.

Это был Ши Янь.

Ся Юэ остановился. Слова Ши Яня заставили его улыбнуться, он решил пока не показываться, сначала послушает тайком.

— Ты... Ты меня не видишь, а разве ты меня не видишь? — Чистый голос немного стал торопливым. — Ты меня видишь, но не здороваешься, это ты невежлив. Поэтому все и говорят, что Ши Янь из семьи Бай в этой жизни никому не нужен.

— Прошу прощения, я уже вступил в брак, — спокойно сказал Ши Янь. — Теперь я Юнь.

Ся Юэ улыбнулся до ушей. Почему же он раньше думал, что Ши Янь не умеет давать отпор? Этот ответ ему выслушать было так приятно.

— Тебе еще не стыдно говорить об этом? Разве ты думаешь, что молодой хозяин Юня хотел жениться на тебе? Если бы ты не использовал подлые приемы, чтобы попасть в дом Юня, молодой хозяин Юня как мог бы жениться на таком человеке, как ты.

— Подлые приемы? Мой тесть лично спросил мою дату рождения, лично сделал предложение. Семья Юнь на паланкине отвезла меня, объехав весь Город Инь, и только потом я вошел в ворота семьи Юнь. Честно, открыто, благородно, где тут подлость?

— Ты воспользовался тем, что молодой хозяин Юня заболел, и попросился войти, это совсем не то, чего хотел молодой хозяин Юня! — Чистый голос уже почти закричал, и вдруг рядом послышались голоса поддержки.

Оказывается, их было не один человек. Значит, его Ши Янь сейчас в споре с группой людей?

Ся Юэ был полностью в настроении зрителя.

— Да, я признаю, я не тот, на ком хотел жениться муж, — голос Ши Яня по-прежнему был спокойным, не быстрым и не медленным. — Но что из этого? Вы все Цингуани подходящего возраста. Разве семья Юнь не предлагала вам свадьбу для отвода беды? Это вы слишком много переживали и не хотели рисковать. Обычно всегда говорите, как любите молодого хозяина Юня, а в итоге никто не согласился войти в дом Юня, чтобы провести обряд отвода беды для молодого хозяина Юня. Я согласился, я вошел. Где моя ошибка?

— Я... Мы что могли поделать, — на этот раз заговорил один из голосов поддержки. — Цингуани выходят замуж только один раз, это дело всей жизни, мы, конечно, должны были тщательно подумать.

— Конечно, вы не правы, каждый должен думать о себе. Но то, что вы не правы, не означает, что я, отличный от вас, неправ.

С той стороны звука не последовало.

Через какое-то время снова раздался голос Ши Яня.

— Можно, нет больше дел, я вернусь, скоро муж вернется, не найдет меня.

— Что? — Чистый голос снова раздался, кажется, не веря своим ушам. — Ты говоришь, что молодой хозяин Юня вместе с тобой пришел?

Ся Юэ, который до этого прислонился к стене и слушал как представление, услышав это, выпрямился и, глядя на белую кроличью шубу, которая едва видна перед глазами, не стал ждать ответа Ши Яня, а первым громко крикнул:

— Ши Янь, как ты сюда забрел? Пошли обратно.

Ши Янь вздрогнул, обернулся и посмотрел сюда, увидел Ся Юэ, который улыбающимся смотрел на него — не знал, когда тот пришел.

— Муж? Ты как здесь оказался?

Ши Янь, забыв о других, повернулся и пошел к Ся Юэ.

<http://bllate.org/book/16466/1494902>